Коновалов Кирилл Андреевич

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЙ-ГОРОДА В XVII ВЕКЕ

Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке социальной истории и истории города. Лица, состоявшие на государственной службе, рассматриваются как составная часть населения Москвы XVII в. (на примере Китай-города). Анализ соотношенияразличных групп служилых людей в населении данного района Москвы позволяет выявить эволюцию его исторических функций.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/22.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 88-91. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 94(47).047

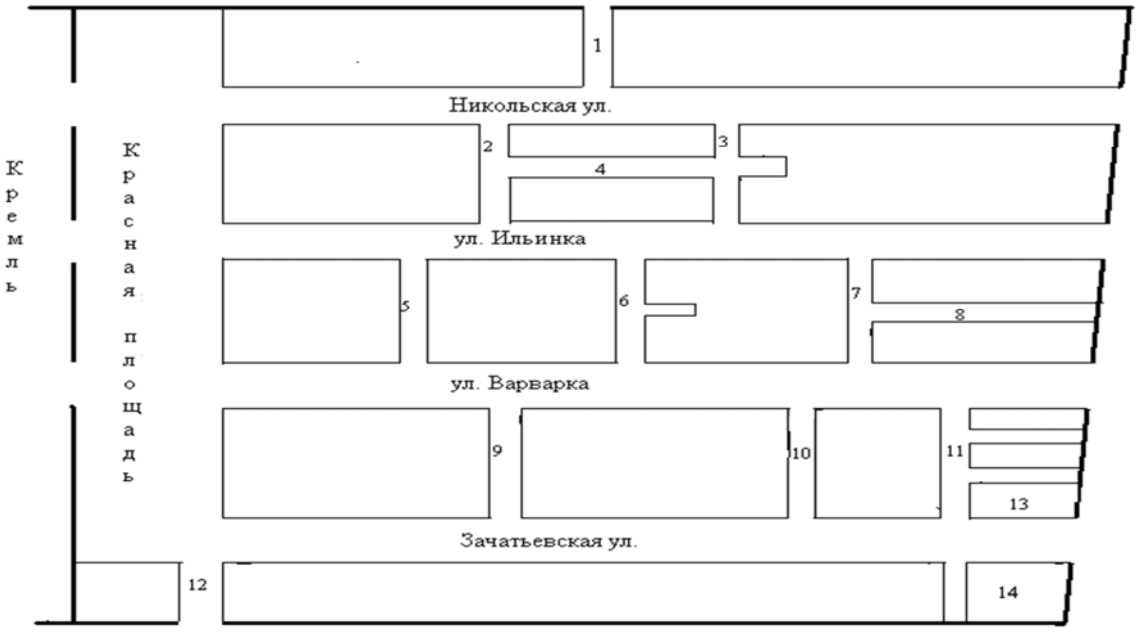
Работа имеет междисциплинарный характер, написана на стыке социальной истории и истории города. Лица, состоявшие на государственной службе, рассматриваются как составная часть населения Москвы XVII в. (на примере Китай-города). Анализ соотношения различных групп служилых людей в населении данного района Москвы позволяет выявить эволюцию его исторических функций.

Ключевые слова и фразы: служилые люди «по отечеству»; «люди думных чинов»; «люди московских чинов»; приказные служащие; дворцовые слуги.

Кирилл Андреевич Коновалов
Кафедра истории России
Московский педагогический государственный университет
bookworm@bk.ru

СЛУЖИЛЫЕ ЛЮДИ В СОСТАВЕ НАСЕЛЕНИЯ КИТАЙ-ГОРОДА В XVII ВЕКЕ©

По мнению большинства исследователей, в XIII-XV вв. московские дворы служилых людей были сосредоточены в Кремле. Однако из-за недостатка места (особенно в конце XV – начале XVI вв., когда в Кремле шло интенсивное строительство) служилые люди постепенно переселились в Китай-город, вытеснив его исконное население – ремесленников и торговцев [1, с. 9; 5, с. 9; 13 с. 46-47]. Дальнейшая история этой части населения Китай-города до сих пор не являлась предметом специального исследования. Сведения, содержащиеся в работах М. М. Богословского и ряда других авторов, отличаются фрагментарностью, так как история Китай-города рассматривается в контексте истории Москвы в целом [2, с. 47-49; 3, с. 311-316; 5, с. 34-45]. Поэтому изучение служилого населения Китай-города XVII в. сохраняет свою актуальность. Целью данной работы является анализ состава жителей Китай-города, состоявших на государственной и придворной службе, а также территориального размещения их дворов, рассмотрение социальной динамики служилого населения на протяжении XVII в. и выявление ее движущих сил. Источниковую базу исследования составляют переписные и промерные книги Китай-города, списки служилых людей и чертежи отдельных улиц. Некоторые из этих источников впервые вводятся в научный оборот.



1 - "переулок к Пушечным воротам"
2 - Воскресенский пер.
3 - Богоявленский пер.
4 - Козьмодемьянский пер.
5 - Введенский пер.
6 - Посольский пер.
7 - Ипатьевский пер.
8 - "переулок к Китай-городу"
9 - "переулок в Зарядье"
10 - Знаменский пер.
11 - Псковский пер. и переулки "к тюрьмам"
12 - Москворецкая ул.
13 - урочище "Псковская гора"
14 - урочище "Острый конец"

Рис. 1: Улицы и переулки Китай-города по строельной книге" 1626 г. Реконструкция автора.

© Коновалов К. А., 2011

Высший слой служилого населения составляли служилые люди «по отечеству» – представители княжеских и дворянских родов. Они делились на три основные группы. Самым высоким был статус «думных чинов» – бояр, окольничих, думных дворян и думных дьяков. За ними шли «люди московских чинов» – стольники, стряпчие, московские дворяне и жильцы (*не путать их с жителями, т.е. городским населением в целом – К. К.*). Третья группа – «городовое дворянство», как следует из самого названия, не проживала в Москве постоянно. Из 137 дворов в Китай-городе, перестроенных после опустошительного пожара 1626 г., 44 принадлежали служилым людям «по отечеству», составлявшим, таким образом, 32% всех дворовладельцев [6, д. 17, л. 19-55]. Среди них перепись выделяет 5 дворов бояр, принадлежавших к различным фамилиям: Воротынским, Трубецким, Шеиным, Одоевским и Головиным. Один человек, князь В. Сулешов, имел особый чин – должность чашника, восемь дворов принадлежали думным дьякам. Остальные служилые люди, по-видимому, принадлежали к московским чинам. Около половины дворов было сосредоточено на Никольской – самой престижной улице Китай-города, шедшей по гребню Китайгородского холма – и переулках, соединявших ее с Ильинкой: Воскресенском, Богоявленском и Козьмодемьянском (см. Рис. 1). На Ильинке и в переулках, соединявших ее с Варваркой (Введенском, Посольском и Ипатьевском), стояло 13 дворов. На самой Варварке и в Зарядье – регулярно затопляемой дождями, а потому наименее престижной части Китай-города – дворов служилых людей были единицы.

К середине XVII в. перечень знатных родов, имевших дворы в Китай-городе, существенно изменился. «Роспись думных чинов людей», составленная предположительно в 1655 г., фиксирует в этом районе Москвы шесть дворов бояр, два – окольничих и два – думных дьяков [7, д. 283, л. 169]. Только боярин Н. И. Одоевский представляет второе поколение своего рода, живущее в Китай-городе. Остальные боярские рода, отмеченные в переписи 1626 г., по различным причинам исчезают из Китай-города. Так, боярин М. Б. Шеин в 1634 г. был казнен за неудачи в Смоленской войне. В то же время свои дворы в Китай-городе ставили представители вновь выдвинувшихся родов: Хованские, Милославские, Буйносовы-Ростовские; в качестве бояр названы также Салтыковы и Хворостинины, относившиеся в 1626 г. к «московским чинам». И. А. Милославский, названный в 1655 г. окольничим, через два года получил боярство [4, с. 31-32]. Вероятно, столь быстрое возвышение объяснялась тем, что из рода Милославских происходила первая жена царя Алексея Михайловича. Иной путь, основанный на личной выслуге, прошел окольничий И. А. Гавренев – видный приказной деятель, выслужившийся из думных дьяков [12, с. 45, 71, 105, 318-319].

После принятия Соборного Уложения 1649 г. произошло возвращение в московский посад закладчиков – выходцев из посада, по тем или иным причинам попавших в зависимость от «сильных людей» [Там же, с. 331]. Пытаясь компенсировать свои потери, знатные дворовладельцы стремились увеличить штат прислуги, а для этого им необходимо было расширить свои дворы. Самым доступным способом сделать это был захват городской земли, о чем свидетельствует сужение улиц во второй трети XVII в. Так, если в 1626 г. Никольская улица была шириной 6,5 саженей [6, д. 17, л. 5], то к 1670 г. она сузилась до 4,75 сажени, а за Спасским монастырем, где начиналась дворовая застройка, – до 3,6 сажени [11, д. 296, л. 3-4]. Но этот способ, очевидно, быстро исчерпал себя, и между дворовладельцами развернулась борьба за землю, которой не хватало в ограниченном пространстве городских стен. Возможно, часть «думных чинов людей» была вытеснена из Кремля, который к тому времени уже был плотно застроен, на территорию Китай-города. В самом Китай-городе титулованная аристократия постепенно занимала Никольскую улицу и Ильинку, вытесняя оттуда своих менее знатных собратьев. Об этом свидетельствует увеличение количества дворян в Зарядье. На чертеже Зачатьевской улицы и прилегающих к ней переулков, составленном предположительно в 1671 г., отмечено 7 дворов служилых людей [Там же, д. 484, ч. 2, № 4]. Среди них двор уже упоминавшегося окольничего И. А. Гавренева, дворы думного дворянина, думного дьяка, три двора стольников, а также двор И. И. Нарышкина, названного без чина. Чертеж фиксирует не только увеличение числа служилых людей в Зарядье по сравнению с 1626 г., но и повышение их чинов. В то же время обращает на себя внимание, что некоторые дворы имеют неправильную, Г-образную форму. Вероятнее всего, это свидетельство покупки, а возможно, и захвата соседних дворов. Очевидно, служилые люди, проникавшие в Зарядье, активно расширяли свои владения за счет других социальных групп.

«Переписная книга Китай-города» 1695 г. отмечает в этом районе Москвы 67 дворов служилых людей «по отечеству», считая вдов. Всего в Китай-городе в этом году насчитывался 331 двор, следовательно, служилые люди разных чинов составляли 20% населения. Боярам принадлежало 15 дворов, окольничим – 6, думным дворянам – 2, думным дьякам – 13. Два двора принадлежали знатным людям нерусских народностей, один дворовладелец назван не по чину, а по званию – генерал М. О. Кравков. Из числа «московских чинов людей» 23 двора принадлежало стольникам, по два – стряпчим и московским дворянам, один – жильцу [10, д. 966, л. 38]. Впервые в истории Китай-города перепись фиксирует преобладание думных и приравненных к ним чинов над «московскими». При этом обращает на себя внимание уменьшение общей доли служилых людей в населении Китай-города, что, вероятно, объясняется вытеснением массы мелкого дворянства немногочисленными крупными дворами аристократии. На это же указывает территориальное размещение дворов. Если дворы бояр и окольничих были сосредоточены в районе Никольской улицы (в меньшей степени Ильинки), то значительная часть думных дьяков и стольников проживала в переулках, соединявших Варварку с Зачатьевской улицей, и даже у Китайгородской стены [Там же, л. 3-37].

Из родов «думных чинов людей», упомянутых в переписи 1695 г., только бояре Салтыковы и Хованские сохранили свои дворы с 1655 г. Некоторые рода покинули Китай-город, другие сменили свой статус. Например, Ю. Ю. Одоевский назван не боярином, а стольником. В то же время в Китай-город возвращаются семьи, покинувшие этот район во второй трети XVII в.: Воротынские, Шеины. Проникают в Китай-город и представители родов, ранее там не живших: Голицыны, Черкасские [5, с. 28, 38-41]. Относившиеся в 1626 г. еще к «московским чинам» Шереметевы, Долгоруковы, Борятинские и Татищевы во второй трети XVII в. получили боярство [11, д. 296, л. 5]. Из числа стольников только Юрьевы и Безобразовы сохранили свое место жительства с 1626 г. Одной из причин столь высокой текучести высших слоев московского населения, несомненно, являлись столкновения боярских партий в период правления Софьи. Однако эта причина едва ли была единственной; изменения в списке знатных жителей Китай-города отражают их конкуренцию за дворовые места в самом престижном после Кремля районе Москвы.

Помимо служилых людей «по отечеству», занимавших высшие посты в органах государственной власти, в Китай-городе проживали и служилые люди «мелких чинов» – подьячие и сторожа приказов и других учреждений, дворцовые слуги, работники городских служб. В «Строельной книге» 1626 г. упомянуты три двора подьячих и два сторожей различных приказов, два двора площадных подьячих (составлявших различные документы по заявкам населения), четыре двора служащих тюрьмы (подьячего и трех сторожей), а также двор истопника (т.е. служащего дворцового хозяйства) [6, д. 17, л. 19-55]. Таким образом, приказные и дворцовые служащие составляли 9% владельцев дворов. Проживали они, как правило, в Зарядье – на Зачатьевской и Москворецкой улицах, а также на Варварке. На Никольской улице стояло только два двора подьячих, на Ильинке дворов служащих не было совсем (см. Рис. 1). При этом после пожара 1626 г. с Варварки и Москворецкой улицы были выселены в общей сложности семь приказных и тюремных служащих. Москворецкая улица предназначалась для поселения причта церквей Спаса Смоленского и Благовещенья, а дворовые места на Варварке были оставлены незастроенными «для уличного простору» [Там же, л. 24, 28-31]. Переселенцам должны были быть предоставлены новые дворовые места взамен отобранных, но в каком районе Москвы они находились, в источнике не указано. Впрочем, во второй трети XVII в. приказные и дворцовые служащие вернулись на Москворецкую улицу: чертеж, составленный предположительно во второй половине 1660-х гг., отмечает на ней один двор подьячего и один – «столового истопника» [11, д. 484, ч. 1, № 21].

В 1695 г. в Китай-городе располагались 16 дворов подьячих различных приказов и один двор сторожа «Аптекарской палаты», а также 10 дворов дворцовых служащих различных ведомств (в т.ч. одного слуги «царицына чину», т.е. из штата женской половины царского двора). Кроме этого, на Москворецкой улице стоял двор городского служащего – «мовного (*т.е. банного – К. К.*) сторожа» [10, д. 966, л. 37-38]. Таким образом, в течение второй половины XVII в. доля служащих в населении Китай-города уменьшилась до 8%. При этом число дворцовых слуг значительно выросло, почти сравнявшись с количеством приказных. Территориальное размещение их дворов в течение XVII в. не изменилось: основным районом проживания мелких служащих по-прежнему остается Зарядье [Там же, л. 3-37].

Те из служащих, кто не мог позволить себе собственный двор, были вынуждены снимать жилые помещения, обычно на дворах священников и монастырских подворьях. «Память о захребетниках», приложенная к «Строельной книге» 1626 г., отмечает в Китай-городе трех площадных подьячих, одну вдову подьячего, сторожей Померной избы (одного из подразделений таможни) и Казенного двора, а также переводчика, служившего, очевидно, в Посольском приказе [6, д. 17, л. 68-76]. Всего в 1626 г. в Китай-городе на чужих дворах жил 81 человек, следовательно, приказные служащие составляли 9% захребетников.

В 1626 г. аренда жилья в Кремле и Китай-городе была запрещена, а захребетники выселены в Белый город и Замоскворечье [Там же, л. 67]. Запрет соблюдался, по-видимому, довольно долго. Служащие вновь начинают селиться в Китай-городе только в конце 1660-х гг. «Переписная книга жителей во дворах церковнослужителей Москвы», составленная в 1666 г., не упоминает этой группы населения [10, д. 182, л. 3-6], однако аналогичные переписи, составленные в июне и августе 1672 г., отмечают на чужих дворах в Китай-городе 24 приказных и дворцовых служащих [8, д. 677, л. 17-33; 9, д. 57]. Всего же, по данным обеих переписей, в Китай-городе летом 1672 г. проживало на чужих дворах 194 человека, следовательно, служащие составляли 12% съемщиков жилья. Среди них 15 подьячих различных учреждений, двое сторожей приказов, пристав Владимирского Судного приказа, площадной подьячий. Из числа дворцовых слуг отмечен только повар «Кормового дворца». Также среди съемщиков жилья назван «сторож Ильинской решетки» (*улицы перегораживались решетками на ночь для защиты от воров – К. К.*).

Аналогичная перепись была проведена спустя год, в июне 1673 г [9, д. 72]. По ее данным, в Китай-городе насчитывалось 119 съемщиков жилья, не считая тех, кто приехал в Москву «за челобитьем». Из них 13 человек, или 11%. относились к приказным и дворцовым служащим. В их числе 6 подьячих различных приказов, площадной подьячий, сторож приказа. Также перепись называет четырех дворцовых слуг различных ведомств и сторожа Ильинской решетки. Только пять человек сохранили свои жилые места с 1672 г. В целом же, как видно из сопоставления переписей 1672-1673 гг., временное население Китай-города отличалось довольно высокой текучестью: срок проживания съемщика на чужом дворе, за единичными исключениями, не превышал трех лет. Насколько можно судить, проживание в Китай-городе служащих того или иного приказа не зависело от его положения в системе государственных органов; каждый подьячий «приискивал» себе жилье самостоятельно.

В 1695 г. в Китай-городе насчитывалось 280 съемщиков жилья. Из них к приказному и дворцовому ведомствам, а также городским службам относилось всего 15 человек [10, д. 966, л. 40]. Таким образом, доля этой группы временного населения существенно снизилась и составляла 5%. При этом среди съемщиков названо 8 дворцовых слуг «конюшенного чину», трое «земских метельщиков» (*т.е. дворников – К. К.*) и только четверо подьячих. Очевидно, к концу XVII в. дворцовое хозяйство настолько разрослось, что стало сравнимо по численности с государственным аппаратом, а его работники, пользуясь привилегированным положением царских слуг, успешно вытесняли приказных служащих с церковных земель и монастырских подворий. По всей видимости, те же тенденции, хотя и не в таких масштабах, имели место и среди владельцев дворов.

Подводя итоги, необходимо подчеркнуть, что возможность поставить свой двор в Китай-городе для служилого человека зависела от целого ряда конкретных факторов, таких как знатность рода, личные заслуги, имущественное положение и т.д. Тем не менее, можно попытаться выделить некоторые общие тенденции. В XVII в. служилые люди проникали в Китай-город с двух сторон: с одной стороны – крупное боярство, переселявшееся из плотно застроенного Кремля, с другой – вновь выдвигавшиеся рода, стремившиеся поставить свои дворы в одном из престижных районов Москвы. Эти направления переселений сталкивались в борьбе за дворовые места. Перевес в этой борьбе, естественно, был на стороне титулованной аристократии, которая занимает главные улицы, вытесняя мелкое дворянство в Зарядье. При этом общее количество служилых людей «по отечеству» уменьшается, но растет доля крупного боярства. Те же тенденции развиваются в среде приказных и дворцовых служащих. В совокупности эти социальные слои составляли небольшую, но сравнительно стабильную долю дворовладельцев. Однако внутри этой группы в течение XVII в. возрастает доля дворцовых слуг и уменьшается доля приказных служащих. Среди временного населения, где интенсивность социальных процессов была значительно выше, работники разраставшегося дворцового хозяйства практически вытесняют приказных. При этом общая доля мелких служащих среди съемщиков жилья непрерывно снижается. Все это свидетельствует, что в течение XVII в. административные функции Китай-города ослабевают, он превращается в аристократический район, становясь своеобразным продолжением Кремля. При этом необходимо отметить, что общее снижение доли служилых людей не может быть объяснено только конкуренцией внутри данного социального слоя. Можно предположить, что служилые люди «московских чинов» вытеснялись из Китай-города также привилегированной частью духовенства: архиереями и причтом кремлевских соборов. В среде временного населения основным конкурентом мелких служащих, по всей видимости, выступали зависимые люди, принадлежавшие светским и духовным землевладельцам, а также московские посадские люди, работавшие на внутренний городской рынок. Это, впрочем, подчеркивает превращение Китай-города во второй половине XVII в. в элитарный район, обслуживавший, прежде всего, интересы царского двора и социальных верхов.

Список литературы.

1. **Антипин Г. Г.** Зарядье. М.: Московский рабочий, 1973. 64 с.
2. **Богословский М. М.** Состав московского населения в XVI-XVII вв. // Москва в ее прошлом и настоящем. М., 1909. Вып. 3. С. 44-56.
3. **Кондратьев И. К.** Седая старина Москвы: исторический обзор. М., 1893. 685 с.
4. **Материалы для истории, археологии и статистики московских церквей.** М., 1891. 386 с.
5. **Романюк С. К.** Из истории московских переулков. М.: Эксмо, 1998. 647 с.
6. **Российский государственный архив древних актов** (РГАДА). Ф. 210. Московский стол.
7. **РГАДА.** Столбцы Московского стола.
8. **РГАДА.** Столбцы Приказного стола.
9. **РГАДА.** Разрядные вязки. В. 4.
10. **РГАДА.** Оп. 21.
11. **РГАДА.** Ф. 27. Оп. 1.
12. **Смирнов П. П.** Посадские люди и их классовая борьба до середины XVII века. М. – Л.: Наука, 1948. Т. 2. 738 с.
13. **Сытин П. В.** История московских улиц. М.: Эксмо, 2008. 510 с.

SERVICE CLASS IN CHINATOWN POPULATION STRUCTURE IN THE XVIITH CENTURY

Kirill Andreevich Konovalov
Department of Russian History
Moscow Pedagogical State University
bookworm@bk.ru

The article has interdisciplinary character, it is written at the joint of social history and city history. State enrolled persons are considered as a component of Moscow population of the XVIIth century (by the example of Chinatown). The analysis of the ratio of the various groups of service class in the population of the given Moscow district allows revealing the evolution of its historical functions.

Key words and phrases: hereditary service class; Duma rank people; Moscow rank people; departmental people; palace people.